

На прямой вопрос Линь Ци Мэн Хуэй отвечать не стал. Он лишь привычно отмахнулся своей коронной фразой: «Дела взрослых детей не касаются», после чего по-хозяйски приобнял друга за шею и окончательно взъерошил ему волосы, закрывая тему.

Когда на стене вывесили результаты ежемесячной аттестации, Линь Ци обнаружил, что немного сдал позиции, опустившись на третье место. Мэн Хуэй же сдержал слово: он и впрямь ворвался в десятку лучших, заняв девятую строчку. Линь Ци скользнул взглядом по списку — теперь их имена стояли совсем рядом. Поразившись такому успеху, он невольно восхитился: не зря этот парень — главный герой, учёба для него явно не была проблемой.

«Мэн Хуэй просто не хотел раньше. Стоит ему только захотеть, и обогнать меня не составит труда. В конце концов, моя роль — лишь инструментальный персонаж, призванный его оттенять»

Об этом Линь Ци помнил всегда.

Мэн Хуэй положил тяжелую руку ему на плечо и, склонив голову, с едва уловимой усмешкой прошептал:

— Ну как, теперь-то я достоин быть твоим другом?

— Да я же пошутил тогда, — смущенно отозвался Линь Ци.

Мэн Хуэй чуть сильнее сжал пальцы на его плече.

— А я нет.

Горечь и сожаления прошлой жизни он не желал нести в нынешнюю. Линь Ци хотел, чтобы он учился — и он будет учиться. Подросток заслуживал спокойных и достойных школьных лет — и Мэн Хуэй обеспечит ему это.

— Ну что там?

— Ничего подозрительного. Рассказывает всё четко, ничего не скрывает.

— Как по мне, версия притянута за уши. Тело нашли в реке неподалеку от игрового зала — это факт. То, что этот пацан и его приятель, — дежурный указал на снимок, который не

показывали Линь Юээ (кадр с камер видеонаблюдения, где двое подростков выбирали рюкзак в торговом центре), — действительно друзья, тоже правда. Но связывать их с делом... Это чересчур.

Следователь, допрашивавший Линь Юээ, нахмурился, не отрывая взгляда от фотографии Мэн Хуэя.

— Я хочу с ним поговорить.

— На каком основании? Он обычный школьник, к делу отношения не имеет. У нас нет законных прав для его вызова.

— Раз гора не идет к Магомеду, — следователь поднялся, — то Магомед сам пойдет к горе.

В школьном коридоре директор Чжан вел Мэн Хуэя в кабинет для совещаний. Лицо учителя было мрачным.

— Ты ведь не натворил ничего, парень? Смотри, в этот раз ты так подтянулся в учебе...

— Я просто стараюсь не отставать, — спокойно ответил юноша.

В кабинете их ждал мужчина в штатском. Завидев их, он расплылся в улыбке:

— Учитель Чжан, спасибо, что привели его.

Тот натянул вежливую улыбку, но в глазах его читалось беспокойство. Похлопав ученика по плечу, он негромко произнес:

— Мэн Хуэй у нас хороший мальчик, не пугайте его.

— Ну что вы, я просто задам пару вопросов, — мягко заверил мужчина.

После того как они обменялись любезностями, директор Чжан бросил на воспитанника ободряющий взгляд и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

— Учитель Чжан — педагог от бога, — заметил следователь, усаживаясь на диван и указывая Мэн Хуэю на место напротив. — Садись. Я ведь тоже когда-то был его учеником.

Мэн Хуэй сел, сохраняя полное хладнокровие.

— Директор Чжан действительно замечательный. Если бы он не верил в меня до последнего, я бы давно бросил школу.

Следователь внимательно изучал собеседника. По сравнению с зернистыми кадрами видеонаблюдения, парень в жизни казался более степенным и уверенным — в нем не было той вызывающей развязности, что бросалась в глаза на экране. Мужчина достал фотографию.

— Узнаешь?

Мэн Хуэй мельком взглянул на снимок.

— Да. Это Сунь Чунхай.

Очередное признание без попыток что-то скрыть. Юноша отвечал предельно откровенно, подробно описывая обстоятельства их знакомства.

— Он часто пропадал у игровых автоматов. Вспыльчивый тип: когда проигрывал, его было не выгнать. Я пару раз помогал его утихомирить, так и запомнил лицо.

— А ты знал, что он — отец твоего одноклассника, Линь Ци?

— Знал. Видел его один раз у них дома.

— Ты лично приходил в торговый центр к Линь Юээ, — следователь впился в него пронзительным взглядом. — Позволь узнать, о чем вы говорили?

«В тот день он пришел ко мне на работу, и я очень удивилась. Наша первая встреча прошла... не слишком гладко, — на лице Линь Юээ отразилось замешательство. — У меня были предубеждения, я судила по одежке. Он казался мне каким-то бродягой, не из тех, кто учит добру. Но в тот раз он пришел просто объясниться. Сказал, что они с Ци-цзаем лучшие друзья, что мой сын помогает ему с учебой. Уверял, что у него нет дурных намерений. В общем, просто хотел, чтобы я изменила свое мнение»

— Как-то раз я зашел к Линь Ци и столкнулся с его матерью. Я ей не понравился — она решила, что я плохо на него влияю. Я очень дорожу дружбой с ним, поэтому взялся за ум,

подтянул оценки, а потом пришел поговорить с тетушкой. Хотел убедить ее не запрещать нам общаться.

Показания обоих в целом совпадали. Не похоже было, что они договорились заранее — в словах не чувствовалось ни единого изъяна. И все же следователя не покидало странное ощущение неправильности.

— Но почему она тогда так разволновалась?

«Я расплакалась, потому что Мэн Хуэй оказался удивительно проникательным мальчиком. Он сказал... сказал, что я только на словах забочусь о сыне, а сама даже не заметила, что он больше месяца ходит с рваным рюкзаком. Мне стало так больно от его слов, так стыдно... — Линь Юээ снова не выдержала и разрыдалась. — У меня ведь только Ци-цзай и остался! Я так виновата перед ним!»

— Я в тот день немного погорячился, наговорил лишнего, — спокойно пояснил Мэн Хуэй. — Тетушка на меня обиделась.

— Госпожа Линь, последний вопрос. Почему за неделю до происшествия вы внезапно оформили на своего мужа, Сунь Чунхая, страховку на столь крупную сумму?

В её памяти всплыло лицо подростка с жесткими чертами и глазами зверя, в которых читалось пугающее знание истины.

«Это самый важный момент, — голос мальчика эхом отозвался в её сознании. — Если полиция спросит об этом, ты не должна паниковать. Можешь злиться, можешь обижаться, выражай свои чувства как угодно бурно. Можешь даже сказать им прямо, что рада смерти Сунь Чунхая»

Линь Юээ подняла голову. В ее взгляде читалось горькое смирение человека, которого довели до предела. Лицо было бледным и мокрым от слез.

— Товарищ полицейский, не буду лгать: я только и мечтала о том, чтобы этот подонок сдох!

— Стоило ему переступить порог, как он начинал рыскать в поисках денег. Даже те несчастные две сотни, что я прятала в белье, отобрал. В его жизни не было ничего, кроме игры, — ее голос сорвался на хриплый плач. — Ладно я, я сама виновата, что вышла за эту

тварь. Но наш Ци-цзай... Мальчик жил в вечном страхе! Он уроки боялся делать, зная, что этот скот может ворваться в дом в любую минуту!

— Он вечно пропадал в долгах. Я слышала, он связался с ростовщиками. Мне было страшно, понимаете? Смертельно страшно! Я думала: а что, если его убьют? Ростовщики ведь ко мне придут! Что мне тогда делать?!

— В торговом центре девчонки говорили, что страховка — это хоть какая-то гарантия. Я просто хотела обезопасить себя на всякий случай, но я... я и подумать не могла, что с ним правда что-то случится...

Ее сбивчивые, полные противоречий объяснения окончательно развеяли подозрения следователя. Было известно, что в начале брака у них с Сунь Чунхаем всё было хорошо. После того как муж прогорел в бизнесе и ударился в азартные игры, Линь Юээ разумом ненавидела его, но чувствами, вероятно, всё еще была привязана к тому человеку, которым он был когда-то.

«Женщины — такие слабые существа», — подумал мужчина.

Смерть Сунь Чунхая наступила между десятью и одиннадцатью вечера. В это время Линь Юээ была на ночной смене в торговом центре, что подтверждалось камерами. Алиби было безупречным.

А вот камеры вокруг игрового зала, как назло, были выведены из строя задолго до инцидента. В таких «серых зонах», пока не поступало приказа о зачистке, на порядок часто закрывали глаза.

Следователь закрыл блокнот.

— Ладно, иди.

Мэн Хуэй поднялся. В его движениях сквозила зрелость, совершенно не свойственная его сверстникам.

— Могу я спросить, почему вы пришли именно ко мне?

Этот наивный вопрос наконец-то выдал в нем ребенка. Мужчина похлопал его по плечу и наставительно произнес:

— Забудь дорогу в игровые залы. Раз учитель Чжан дал тебе шанс, учись как следует.

— Я и так стараюсь. В этот раз вошел в десятку лучших, — юноша позволил себе легкую

улыбку.

Следователь невольно рассмеялся, окинув его взглядом:

— Надо же, не ожидал. Да ты, оказывается, маленький гений!

— Я каждую ночь в игровом зале занимался, — Мэн Хуэй неловко почесал свой «ёжик», отчего стал выглядеть почти простодушным. — Я рослый, хозяин решил, что я смогу припугнуть кого надо. На деле я просто отрабатывал свои деньги, чтобы было на что жить.

— Я понял. — Следователь еще раз сжал его плечо. — Хороший ты парень. Старайся, учись. Всё у тебя будет в порядке.

В выходные Мэн Хуэй пришел к Линь Ци на ужин. Линь Юээ приготовила столько блюд, что стол буквально ломился от яств. Линь Ци замер на пороге.

— Мам, ты что, клад нашла?

Линь Юээ лишь кротко улыбнулась:

— Глупости какие. Неужели хороший ужин — это сразу богатство?

Подросток хмыкнул. На душе у него было легко: дело Сунь Чунхая закрыли как несчастный случай, и жизнь наконец-то возвращалась в привычное русло.

— Я налью всем сок.

— Спасибо, — кивнул гость.

— Не за что. — Линь Ци наполнил стаканы и себе налил половину. — Давайте выпьем за Мэн Хуэя, за его место в десятке лучших!

— Чудесный повод! — поддержала Линь Юээ.

Они легонько чокнулись и отпили сок. Линь Ци поставил стакан и с любопытством посмотрел на мать:

— Мам, неужели ты совсем не удивлена? Мэн Хуэй всего за месяц так подтянулся!

Линь Юээ прищурилась:

— Я сразу увидела, что он очень способный мальчик.

— Способный? — Линь Ци едва не поперхнулся. — А при первой встрече ты...

— Ну всё, всё, не будем о прошлом. Давайте лучше есть, — женщина положила куриную ножку в тарелку сына, а вторую — Мэн Хуэю. — Угощайтесь.

— Спасибо, мам.

— Спасибо, тетушка.

Ужин прошел на удивление гладко — куда лучше, чем Линь Ци мог себе представить, помня их первую бурную встречу. После еды Линь Юээ настоятельно предложила Мэн Хуэю остаться на ночь.

— Вы же оба мальчишки, потеснитесь немного, ничего страшного.

— Мам, ну куда? Он же огромный! — попытался возразить сын, толкая друга локтем.

Мэн Хуэй лишь покачнулся, но тут же вставил:

— Я сплю спокойно, мешать не буду.

Линь Ци округлил глаза:

— Ты...

Мэн Хуэй приобнял его за шею и, чуть сузив глаза, произнес с напускной угрозой:

— Что, брезгуешь мной?

— Всё, хватит спорить! — Линь Юээ подтолкнула их обоих к ванной. — Живо умываться и спать.

Дверь закрылась, отсекая шум ребяческой возни. Линь Юээ еще долго стояла, сжимая дверную ручку и не в силах пошевелиться.

«— Что ты несешь? Чтобы Линь Ци бросил школу? Это невозможно!» — кричала она тогда в порыве отчаяния.

«— Если не веришь, просто подожди, — голос мальчика был пугающе холодным. — Завтра в три часа дня начнется тайфун. Он снесет фасад вашего торгового центра и покалечит семерых»

«— Хочешь, чтобы с Линь Ци всё было в порядке? Тогда делай, как я скажу»

«— Я сделаю так, что он исчезнет»

«— И ни твои руки... ни мои не будут запятнаны»

<http://bllate.org/book/15815/1433532>